

Глава 252: Разгром!

— Мы с тобой будет состязаться в знании трав и растений! — объявил Чэнь Цзяси, буравя взглядом Мэн Хао.

По его мнению, поскольку Фан Му был молод и нечестным путем стал Мастером Тиглей, ему не сравниться с ним, особенно учитывая количество лет, которые он изучал и работал с травами и растениями. Его уверенность в собственных знаниях была абсолютной. На самом деле в его Секте имелись те, кто лучше разбирался в предмете, но он не сомневался, что сможет одолеть жалкого острослова Фан Му. Правой рукой он произвел пасс, и из бездонной сумки вылетело две черных, высохших веточки. «Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия! — узнал их Чжоу Дэкунь. — Эти ценнейшие веточки передаются из поколения в поколение с древних времен! Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия!» Чэнь Цзяси схватил одну из веточек и выставил ее на всеобщее обозрение.

— Грандмастер Фан Му, ты вряд ли узнал это растение, поэтому позволь мне объяснить. Ныне это растение встречается крайне редко, к тому же оно рукотворное и в дикой природе вообще не встречается. Древний метод их изготовления утерян много веков назад. У растения имеется множество применений, но из-за одного самого невероятного способа его применения оно получило название «Потомок всех растений!» Внутри этого древнего растения содержится эссенция большинства видов трав и растений. Вот почему алхимик вроде меня может наполнить мое Духовное Сознание знаниями трав и растений, а затем вдохнуть его в Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия и заставить его расти! Чем выше объем знаний, тем сильнее прорастет стебель. Таким нехитрым способом мы сможем четко понять чьи знания трав и растений лучше!

При себе Чэнь Цзяси держал только два Сушеных Стебля Весеннего Равноденствия. В свое время, благодаря стечению нескольких удачных обстоятельств, ему удалось заполучить эти два ценнейших ростка в свои руки. Загнанный в угол, он вытащил их именно сейчас в надежде покрасоваться и повысить свою репутацию. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, правда внутри он практически прыгал от восторга. Ему однажды довелось прочесть в древнем свитке о Сушеном Стебле Весеннего Равноденствия. Удивительные свойства стебля невозможно было объяснить словами. Самым лучшим свойством стебля считалась способность влиять на процент успешных переплавок пилюль! Стоит добавить один стебелек к партии целебных пилюль и вероятность успеха переплавки значительно возрастет, возможно даже достигнет ста процентов. Без колебаний Мэн Хао взял Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия, но взглянув на него, слегка расстроился. Переданный ему Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия оказался крошечным: толщиной с палец.

— Грандмастер Фан, приступим! — зловеще объявил Чэнь Цзяси.

Его голос звучал так, словно ему не терпелось поскорее расправиться с Фан Му. Практики Секта Черного Сита сосредоточенно следили за двумя алхимиками. Эта лекция оказалась одной из самых полезных на их памяти. Из толпы за Мэн Хао наблюдала Хань Бэй. Чжоу Дэкунь нервничал, до него доходили истории о невероятном тесте Мэн Хао на звание мастера-алхимика, но тревога всё равно никак не унималась. Видя выражение лица старика Чжоу, Чэнь Цзяси почувствовал прилив уверенности. Он не стал дожидаться Мэн Хао и начал вливать Духовное Сознание в сухой стебелек у себя в руках. С холодным смешком он сказал:

— Появление одного отростка символизирует знание ста тысяч видов трав и растений, два отростка — двух сотен тысяч вариаций. Грандмастер Фан, я советую тебе серьезно отнестись к нашему состязанию.

Сухой стебель ярко засиял, наполняя светом всю площадь и привлекая взгляды собравшихся на ней людей. Выражение лица Мэн Хао оставалось прежним. Его Духовное Сознание вырвалось наружу и устремилось напрямик в сухой стебель. Время тянулось невыносимо медленно. Когда сгорела одна благовонная палочка из сухого стебля Чэнь Цзяси неожиданно показался зеленый отросток, такой можно увидеть во время весеннего равноденствия.

— Сто тысяч целебных трав... Грандмастер Чэнь уже овладел знанием ста тысяч трав!

— Кто знает сколько Грандмастер Фан... А?

Ученики Секты Черного Сита не успели толком завязать дискуссию, как внезапно на стебле Мэн Хао выросло два отростка. Появление двух отростков не нарушило безмятежное выражение лица Мэн Хао. Однако зрители оказались не столь хладнокровны, появление отростков переполошило всех собравшихся, включая Чэнь Цзяси, чьи глаза расширились от удивления. Ему еще никогда не доводилось видеть, чтобы из сухого стебля за горение одной благовонной палочки проросло сразу два ростка. «Нет причин для паники, — успокаивал он себя, — учитывая мои знания трав и растений, на длинной дистанции я точно одолею этого жулика!» Его губы растянулись в фальшивой ухмылке, но именно в этот момент... Появился третий отросток, за ним еще и еще... пока на стебле не стало девять отростков! Бурный рост длился около десяти вдохов! Из толпы слышались изумленные вскрики. Практики Секты Черного Сита пораженно уставились на стебель Мэн Хао.

— Как такое возможно...

— Девять отросток. Они означают девятьсот тысяч целебных трав, девятьсот тысяч вариаций! Грандмастер Фан еще так юн, откуда у него такие невероятные познания трав...

— Девять...

Внезапно из сухого стебля вырвался десятый отросток, в то время как стебле Чэнь Цзяси пока выросло только три. «Невозможно!» — мелькнула у него мысль. Он покрасневшими глазами смотрел на стебель Мэн Хао не в силах поверить увиденному. Он запрокинул голову, растрепав волосы, и дико взвыл в надежде заставить отростки расти быстрее. До этого он специально умалчивал о глубине своих познаний, в действительности его знания ограничивались девятью сотнями тысяч вариаций трав и растений, что означало пик второго царства. По этой причине он физически не мог выдать больше девяти отростков. После появления десяти отростков на стебле Мэн Хао внезапно... появился бутон. Он слегка трепетал, чем сразу же привлек внимание всех зрителей, даже Чэнь Цзяси и Ли Имина. С мягким шелестом бутон раскрылся... явив крохотный белый цветок! У Ли Имина от лица отлила кровь.

— Древний Сушеный Стебель Весеннего Равноденствия зацвел... это... это...

На его лице застыло крайнее изумление, ведь он отлично понимал значение цветения сухого стебля. Чжоу Дэкунь восторженно сказал:

— Сто тысяч целебных трав, один миллион вариаций, сто миллион вариаций прививок... Цветение древнего дерева означает десять миллионов вариаций прививок. Если появится десять цветков, тогда это будет означать все сто тысяч миллионов вариаций прививок!

Невероятно глубокие знания Мэн Хао трав и растений поразили старика до глубины души. У большинства Мастеров Тиглей рост знаний трав и растений останавливался где-то на отметке в десять миллионов. Только Пурпурные Мастера Тиглей могли достичь отметки в сто тысяч миллионов вариаций прививок.

— Ты... ты... — пораженно лепетал Чэнь Цзяси.

У него начало темнеть в глазах. Даже в самом страшном сне ему не могло присниться, что знания трав и растений Фан Му окажутся настолько глубокими. Знай он об этом заранее, то ни за что бы не предложил такое состязание. Его ноги дрожали, его тело была крупная дрожь. Он хотел что-то сказать, как внезапно появился второй цветок, потом третий, а за ним и четвертый... Один за другим появлялись цветки, больно ударяя по боевому духу Чэнь Цзяси. Практики на площади очумело уставились на росток Мэн Хао. Шестой цветок. Седьмой цветок. Восьмой цветок. Девятый цветок... Появление каждого цветка волнами расходилось в сердцах зрителей, даже Патриарха Пурпурное Сито и двух Патриархов рядом с ним. Они с горящими глазами следили на Мэн Хао. Наконец... появился десятый цветок!

На десятом цветке Чэнь Цзяси оцепенел, он был в одном шаге от того, чтобы потерять сознание. В его сердце стремительно нарастал вой полный муки и страданий. Никто не мог предсказать такой исход. Как в Секту Черного Сита попал этот... монстр? Узнай он, что второе имя Фан Му — Грандмастера Алхимический Тигель, то наверняка свалился бы на землю без чувств. «Монстр...» — поежился Чжоу Дэкунь. Это совсем не походило на состязание двух алхимиков, а скорее на тотальный разгром Чэнь Цзяси. Тому просто нечего было противопоставить. Его разгромили целиком и полностью. Патриарх Пурпурное Сито и два других Патриарха смотрели на Мэн Хао, как на невероятно ценное сокровище. В толпе Практиков Секты Черного Сита разгорелась жаркая дискуссия. Каждый из присутствующих имел определенные познания в Дао алхимии. Как они могли не понять значение увиденного...?

— Грандмастер Фан Му!!!

— Сухой стебель расцвел десять раз! Наивысшее достижение — сто тысяч миллионов вариаций прививок!!!

Пока толпа оживленно гудела, Мэн Хао поднял голову и не говоря ни слова убрал стебель в свою бездонную сумку, очевидно не намереваясь его возвращать.

— Еще хочешь состязаться со мной в знании трав и растений? — спросил он у дрожащего и смертельно бледного Чэнь Цзяси.

Алхимик Подразделения Мировой Пилюли запрокинул голову. Его глаза полыхнули чистейшим безумием.

— Да! — воскликнул он, в его взгляде, направленном на Мэн Хао, отчетливо виднелись ненависть и зависть.

Он ненавидел то, что его оппонент несмотря на юный возраст обладал невероятными познаниями трав и растений. Он ненавидел то, что его оппонент был Мастером Тиглей. Он ненавидел то, что его оппонент обезоружил его своими тезисами и пониманием Дао алхимии. Он особенно ненавидел то, что его оппонент не позволил ему выиграть, тем самым не позволив ему, Чэнь Цзяси, растоптать его и обрести известность. Ненависть казалось пропитала даже его кости, породив дьявольское безумие.

— Мы будем соревноваться в определение рецепта пилюли на глаз! — прохрипел Чэнь Цзяси.

Ли Имин рядом с платформой хотел его одернуть, но увидев дикий, необузданный блеск в глазах Чэнь Цзяси, лишь обреченно вздохнул.

— По рукам, коли ты хочешь соревнование, ты его получишь, — ответил Мэн Хао невозмутимо.

При виде ополоумевшего Чэнь Цзяси он добавил: — Соревнования на интерес вызывают у меня приступ зевоты. Если хочешь состязаться, давай заключим пари. Любая опознанная другой стороной пилюля сразу же переходит во владения угадавшей стороны!

Чжоу Дэкунь ахнул, пораженный жестокостью этого условия. Ли Имин скривился. В этот момент Чэнь Цзяси кажется немного протрезвел. Но пылающее ненавистью сердце никак не унималось. Чэнь Цзяси отбросил здравый смысл и воскликнул:

— Согласен! Я не остановлюсь, пока не выиграю!

На эти слова собравшиеся ученики Секты Черного Сита дружно ахнули. Ли Имин и Чжоу Дэкунь, оба беспокойно заерзали с ноги на ногу. Заявление «Я не остановлюсь, пока не выиграю» означает, что состязание будет идти, пока у одного из участников не кончатся пилюли. Единственный способ закончить: сдаться, что приведет к полному поражению. Ли Имин с тревогой смотрел, как Чэнь Цзяси с налитыми кровью глазами хлопнул по бездонной сумке и вытащил целебную пилюлю, которую затем швырнул Мэн Хао. Мэн Хао взглянул на нее и сказал:

— Пилюля Мирских Иллюзий: сок Небесной Зари, земля Сотни Гробниц, листок Рассеивания Мира, трава Девятого Года Шестидесятилетнего Цикла...

Закончив перечислять ингредиенты, Мэн Хао убрал целебную пилюлю в сумку и вновь поднял глаза на Чэнь Цзяси. Чэнь Цзяси встретил его взгляд. Он очень хотел обвинить Мэн Хао в неправоте, но они оба являлись алхимиками. Такой поступок приведет к потере лица гораздо более серьезной, чем открытое признание поражения, после такого он потеряет всякое право дальше участвовать в состязании. Он хлопнул по своей бездонной сумке и швырнул Мэн Хао новую пилюлю.

— Пилюля Леденящей Молнии, — невозмутимо ответил Мэн Хао, — таких пилюль нынче мало осталось. Для ее изготовления требуется корень травы Конца Славы, собранный посреди снегопада, а также сок Железного Золота, трава Огненной Молнии... — он перечислил еще несколько дюжин целебных трав.

— А вот это интересная пилюля. Я не уверен в названии, но она может увеличивает силу в руках. Эта пилюля служит для переплавки тела. Она состоит из цветка Непоколебимой Горы, побега Изоляции...

— Что тут у нас... это на самом деле магическая пилюля, которая может расплавить кровь и превратить ее во взрывную силу. Она состоит из размолотого Зеленого Хлопка, масла Небесных Куш... Собрат Даос Чэнь, у тебя и вправду много уникальных пилюль. Превосходно, превосходно. Я не уверен в названии этой пилюли, но она точно ядовитая. Она содержит...

Время шло. Чжоу Дэкунь пораженно наблюдал за состязанием. Чэнь Цзяси находился на грани срыва, по ходу соревнования с Мэн Хао его лицо стремительно бледнело. Но он сам загнал себя в ловушку. Это уже не выглядело, как состязание, выглядело всё так, словно он просто раздаривал свои целебные пилюли... За горение лишь половины благовонной палочки он уже успел отдать Мэн Хао около сотни различных целебных пилюль...